

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ФОНДЫ И ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА И СТОЛИЧНОЙ ПОЛИЦИИ

В Российской империи существовала разветвленная система благотворительных обществ. Благотворительность понималась как комплекс «основанных на чувстве дружелюбия действий, имеющих целью оказание помощи слабым членам общества, лишенным, по той или иной причине, возможности собственными силами обеспечить себе минимум средств существования».¹

Контроль над организацией и деятельностью благотворительных организаций осуществляло Министерство внутренних дел, где в Главном управлении по делам местного хозяйства находился отдел народного здоровья и общественного призрения.

В соответствии с требованиями «Устава об общественном призрении» предметом призрения являлись: «1) установление, содержание и управление богоугодных и общественных заведений, как-то: сиротских и воспитательных домов, больниц и домов для призрения умалишенных, богаделен и работных домов для прокормления неимущих работою и 2) заведование подобными заведениями, от частных лиц и обществ учреждений».²

В Петербурге было зарегистрировано свыше 300 благотворительных обществ, деятельность которых была ориентирована на определенные социальные группы: сословные, профессиональные, религиозные, национальные.³ Существовали благотворительные организации и в столичном градоначальстве.

Первые попытки создания благотворительных фондов были предприняты в конце XIX в. В 1876 г. градоначальник Петербурга генерал-адъютант Ф. Ф. Трепов образовал фонд помощи для уволенных в отставку нижних чинов полиции, основу капитала фонда составили пожертвования петербургских обывателей. 29 апреля 1879 г. Министерство внутренних дел утвердило положение «О капитале, образованном генерал-адъютантом Треповым, для выдачи пенсий нижним чинам С.-Петербургской полиции».

В соответствии с положением денежные средства фонда предназначались:

а) «для обеспечения участи семейств нижних чинов полиции, умирающих вследствие полученных ими при исполнении обязанностей службы тяжких увечий или повреждений в здоровье»;

б) «для выдачи пенсий тем нижним чинам, которые по полученным ими повреждениям в здоровье, а также при долговременной службе по дряхлости и старости будут лишены возможности не только продолжать службу, но и приобретать себе средства к жизни каким-либо собственным трудом».

В ноябре 1894 г. был утвержден закон «О причислении к специальным средствам МВД капиталов С.-Петербургского градоначальства».⁴ С этого момента денежные средства фонда начали учитываться в «Смете прихода и расхода специальных средств МВД». На 1 января 1895 г. капитал фонда составлял 87 500 р.

Пенсии для бывших нижних чинов полиции делились на три разряда.

Пенсия I разряда составляла 96 р. в год и назначалась лицам, уволенным в отставку вследствие полученных во время службы неизлечимых увечий, требовавших постоянного постороннего ухода.

Пенсия II разряда составляла 72 р. в год и назначалась лицам, получившим во время службы увечья, лишавшие человека «возможности добывать средства к существованию».

Пенсия III разряда составляла 36 р. в год и назначалась лицам, получившим во время службы увечья, повлекшие увольнение из полиции и вызвавшие ограничения в их дальнейшем трудоустройстве.

В случае потери кормильца пенсия могла быть назначена вдове. Вдовы, имевшие малолетних детей (моложе 14 лет), могли получить 100%, а без детей — 50% пенсии I разряда. Ввиду того что выплата пенсий производилась не из бюджетных средств, а по линии благотворительности, то их назначение осуществлялось градоначальником по личным прошениям бывших нижних чинов полиции или же членов их семей.

На 1 января 1913 г. капитал фонда составлял 95 300 р., которые хранились в ценных бумагах (свидетельства 4%-ной государственной ренты и два билета 1-го внутреннего займа). Пенсию из фонда на общую сумму 3090 р. получали 72 человека, в том числе бывшие городовые — 24 человека, бывшие служители — 3, вдовы городских — 43, вдовы полицейских служителей — 2 человека.⁵

В 1878 г. Министерство внутренних дел разрешило учредить благотворительный фонд для оказания помощи в обучении детей классных чинов столичного градоначальства и полиции, присвоив ему имя генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова. Основу капитала фонда составили 6500 р. (3500 р. были собраны классными чинами градоначальства и столичной полиции и 3000 р. пожертвованы лично Ф. Ф. Треповым).

В приказе градоначальника от 11 июня 1898 г. № 160 указывалось: «...избрание и назначение стипендиатов предоставлено ... на усмотрение Санкт-Петербургского градоначальника, с тем, чтобы этими стипендиями могли воспользоваться преимущественно дети чинов градоначальства и полиции, которые служили при генерале Ф. Ф. Трепове».

Деньги были обращены в ценные бумаги, на проценты с которых и были учреждены две стипендии. Одна из стипендий в размере 250 р. шла на оплату обучения юноши в Первом кадетском корпусе, а другая в размере 200 р. — на оплату обучения девушки в институте принцессы Ольденбургской. На 1 января 1913 г. капитал фонда составлял 12 900 р.

В 90-е гг. XIX столетия в 1-м кадетском корпусе обучался сын бывшего смотрителя полицейского дома Петровской части — Илья Бобровский, а в институте принцессы Ольденбургской дочь брандмейстера Охтинской части — Мария Резванова. Количество классных чинов, стремившихся получить стипендии для обучения детей, намного превосходило число стипендий. Когда в 1898 г. Мария Резванова закончила обучение, то классными чинами было подано 34 прошения о направлении своих дочерей на обучение в институт принцессы Ольденбургской. Градоначальник удовлетворил прошение бывшего смотрителя полицейского дома коллежского асессора Филиппова, прослужившего 30 лет и имевшего семерых детей.⁶

Помимо фондов, оказывавших помощь бывшим нижним полицейским чинам, существовали фонды, помогавшие бывшим нижним чинам петербургской пожарной команды и их семьям. Один из фондов носил имя столичного обер-полицмейстера

генерал-адъютанта С. А. Кокошкина, а второй назывался — «Капиталом детей генерал-лейтенанта Ф. Ф. Трепова».

Названия были даны в честь основателей фондов. Сергей Александрович Кокошкин в 1847 г. пожертвовал 14 000 р., что послужило основой фонда помощи столичным пожарным. В начале 1876 г., к моменту утверждения МВД «Положения о капитале генерал-адъютанта С. А. Кокошкина», фонд располагал 62 292 р. Основу второго фонда составили 9 000 р., пожертвованных детьми Ф. Ф. Трепова. В октябре 1890 г. Министерство внутренних дел утвердило положение «О капитале в память генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова».

Фонды выплачивали пенсии:

нижним чинам петербургской пожарной команды, уволенным в отставку из-за полученного во время службы неизлечимого увечья или «после долговременной и усердной службы по болезни»;

вдовам и сиротам нижних чинов петербургской пожарной команды, «лишившихся жизни при исполнении служебного долга».

Пенсии из фонда Кокошкина делились на три разряда: I разряд — 96 р., II разряд — 72 р., III разряд — 36 р. в год. Вдовам погибших пожарных могли быть назначены пенсии в размере 48 р. в год. На 1 января 1913 г. капитал фонда составлял 43 900 р., хранившихся в ценных бумагах (свидетельства 4%-ной государственной ренты и один 4%-ный непрерывно-доходный билет государственной комиссии погашения долгов). Пенсию из фонда (1579 р. в год) получали 37 человек, в том числе помощники брандмейстера — 2, пожарные служители — 19, вдовы пожарных служителей — 16.⁷

Пенсии из фонда, образованного детьми Ф. Ф. Трепова, делились на два разряда: пенсия I разряда составляла 96 р., II разряда — 72 р. в год. Вдове пожарного служителя могла быть назначена пенсия 72 р. в год. На 1 января 1913 г. капитал фонда составлял 12 500 р., хранившихся в ценных бумагах (свидетельства 4%-ной государственной ренты). Пенсию из фонда (234 р. в год) получали 5 человек, в том числе 3 пожарных служителя, вдова брандмейстера и вдова пожарного служителя.⁸

По решению градоначальника пенсии из обоих фондов при наличии у пострадавших трех и более малолетних детей могли быть увеличены из расчета по 12 р. на каждого ребенка, но не свыше: по I разряду — 132 р., по II разряду — 108 р., по III разряду — 72 р. в год.

В 1892 г. обыватель Санкт-Петербурга Константин Иванович Иваницкий пожертвовал 1000 р. на учреждение премии имени генерал-лейтенанта П. А. Грессера, которая предназначалась «наиболее достойному городовому С.-Петербургской столичной полиции». Деньги были обращены в ценные бумаги. На проценты с этих ценных бумаг один раз в три года — в день смерти П. А. Грессера (29 апреля), выплачивалась премия — 114 р. Лучший городской определялся петербургским градоначальником по представлениям начальников полицейских отделений.

Кроме перечисленных фондов в градоначальстве действовали благотворительные общества. 15 сентября 1902 г. состоялось первое заседание общего собрания «С.-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления градоначальника».

В его работе приняли участие офицеры и классные чины Управления градоначальника и столичной полиции, пожелавшие стать членами общества. Общее собрание

избрало открытым голосованием правление в количестве шести человек и почетных членов общества. Председателем общества стал петербургский градоначальник — генерал-лейтенант Н. В. Клейгельс, почетными членами были избраны министр внутренних дел В. К. фон Плеве и градоначальник Санкт-Петербурга.

Помимо почетных членов в состав общества входили пожизненные члены, члены-благодотворители и участники. Пожизненными могли стать лица, пожертвовавшие единовременно не менее 100 р., членами-благодотворителями — вносившие ежегодно не менее 3 р. Участниками — околоточные надзиратели, полицейские надзиратели сыскной полиции и охранного отделения, вносившие ежемесячно по 15 к., а также городовые, полицейские служители и вольнонаемные служащие столичной полиции и Управления градоначальника, вносившие ежемесячно по 10 к.⁹

На 1 января 1906 г. членов-благодотворителей насчитывалось 264 человека, а участников — около 4000 нижних чинов столичной полиции и вольнонаемных служащих градоначальства.¹⁰

Общество брало на себя обязательство оказывать благотворительную помощь участникам, предоставляя им бесплатное жилье, помещая в приюты, помогая в трудоустройстве и выдавая в исключительных случаях денежные пособия. Правом на попечение пользовались участники общества, уволенные со службы, а также вдовы и малолетние дети участников общества. Дети могли оставаться на попечении общества до 16 лет.

Денежные средства общества подразделялись на неприкосновенный и расходный капитал. Неприкосновенный капитал формировался за счет пожертвований, а также 10%-ных отчислений со всех доходов общества. Расходный капитал образовывался из всех прочих поступлений.

Основу капитала фонда составили 50 000 р., перечисленных градоначальником Петербурга. Помимо указанной суммы, министр внутренних дел В. К. фон Плеве выделил в фонд общества из средств министерства 5000 р. Николай II приказал в феврале 1903 г. перечислить обществу «единовременно 25 000 р. для содержания на проценты этой суммы 10 призреваемых». Императрица Мария Федоровна ежегодно переводила 750 р. на содержание в приюте 3 призреваемых. Великий князь Михаил Александрович в марте 1903 г. пожертвовал на нужды общества 3 000 р.¹¹

Капитал общества пополнялся за счет взносов членов и участников общества; пожертвований от частных лиц; доходов от концертов, спектаклей, лекций, устраиваемых обществом; процентов на неприкосновенный капитал.

Пожертвования поступали как от частных лиц, так и от организаций. Особую активность проявляли офицеры и классные чины Управления градоначальника и столичной полиции. Вот лишь некоторые примеры: в декабре 1903 г., после назначения генерал-лейтенанта Н. В. Клейгельса киевским генерал-губернатором, классные чины собрали по подписке 4138 р., которые составили «стипендию генерал-лейтенанта Н. В. Клейгельса». В январе 1905 г. подобным же образом было собрано 1048 р., получивших название «стипендия имени генерал-адъютанта И. А. Фуллона».

Помимо пожертвований важной статьей доходов являлись денежные средства, поступающие от устройства благотворительных вечеров, спектаклей и балов. За шесть лет существования общества было собрано 26 000 р., в том числе в 1907 г. — 10 313 р., а в 1908 г. — 7435 р.

Активное участие в организации благотворительных вечеров и их проведении принимала петербургская артистка оперетты А. Д. Вяльцева, по мужу Бискупская, являвшаяся почетным членом общества. Анастасия Дмитриевна была эстрадной певицей (сопрано) и пользовалась огромной популярностью, что и привлекало к ее концертам многих почитателей. К большому сожалению, она слишком рано ушла из жизни (4 февраля 1913 г. умерла от белокровия). По завещанию Вяльцевой, ее дом на реке Карповке безвозмездно передавался «для устройства постоянного содержания городским ведомством больницы имени Анастасии Дмитриевны Вяльцевой-Бискупской».

В октябре 1903 г. большая часть денежных средств общества, насчитывавших к тому моменту 103 569 р., была направлена на строительство и оборудование приюта. Приют, заложенный 29 сентября 1902 г., стал первым подобным заведением для бывших нижних чинов полиции в России.¹² Он располагался за Нарвской заставой на Ушаковской улице (ныне улица Зои Космодемьянской). Участок земли под застройку площадью в 2 259.18 кв. саженей (1.03 га) обошелся обществу в 11 856 р. Составил проект здания и руководил строительством архитектор Лев Петрович Андреев.¹³

Приют представлял собой трехэтажное здание, состоявшее из двух корпусов, образовывавших на местности букву «Г». Он был рассчитан на размещение 30 семейств, 30 одиноких женщин и 30 одиноких мужчин, с делением их на две категории «интеллигентных» и «неинтеллигентных», в зависимости от их происхождения и служебного положения.

В здании приюта находилась церковь святого Николая Чудотворца со звонницей. Средства на ее оборудование пожертвовал петербургский купец Александр Николаевич Васильев, избранный впоследствии старостой церкви. 18 декабря 1903 г. церковь была торжественно освящена протоиреем Иоанном Кронштадским. Церковь была приписана к приходскому храму святой великомученицы Екатерины, находившемуся на Старо-Петергофском проспекте.¹⁴

Из числа лиц, проживавших в приюте, абсолютное большинство составляли дети. В 1909 г. в приюте жили 93 человека (7 бывших городских и полицейских служащих, 7 одиноких женщин, 23 вдовы с 56 детьми).¹⁵ К концу 1913 г. в приюте находилось свыше 100 человек, в том числе 50 детей.¹⁶

18 января 1908 г. на общем собрании общества было принято решение о строительстве второго приюта, земля для которого была пожертвована городом, на острове Голодай (ныне остров Декабристов). Освящение приюта состоялось 18 июля 1910 г. На первом этаже приюта размещалось 16 комнат и 2 кухни. На втором этаже — 16 комнат и общий зал. На третьем этаже — 17 комнат и 2 кухни. На мансардном этаже находилась прачечная.¹⁷

Кроме двух приютов общество владело дачей-колонией, располагавшейся на берегу озера Разлив, под Сестрорецком. Дача была построена на земле, выделенной обществу императором из состава 7-го квартала сестрорецкой казенной лесной дачи. 14 мая 1903 г. произошла закладка дачи-колонии, а 8 июля она приняла первых постояльцев. Отдыхающие проживали в двух деревянных бараках, рассчитанных на 30 семейств. За лето 1906 г. на даче отдохнули свыше 200 человек. Однако дача просуществовала не долго, 7 мая 1907 г. дачные бараки сгорели. Выяснить причину пожара не удалось.

В 1912 г. на общем собрании общества было решено построить новую дачу и назвать ее в честь супруги тогдашнего петербургского градоначальника — Екатерины Павловны Драчевской, принимавшей активное участие в благотворительной деятельности.

Летом 1913 г. дачная колония приняла первых отдыхающих. Для их проживания было построено три рубленых здания. Общая площадь территории дачной колонии составляла 4 десятины (4,4 га). Кроме жилых помещений имелись кухня, ледник, пристань для лодок, фруктовый сад. Для каждой отдыхающей семьи предоставлялась отдельная комната с выходом на общую террасу. Одновременно на даче могли отдыхать 48 семейств нижних чинов полиции и низших служащих Управления градоначальника.¹⁸

Строительство дачи и ее обустройство обошлось обществу в 21 500 р. В течение лета 1913 г. на даче отдохнули 256 жен и детей беднейших и многосемейных членов — участников общества.¹⁹ С началом Первой мировой войны помещения дачной колонии были предоставлены для размещения раненых офицеров и солдат.

Ближайшими помощниками полиции в охране общественного порядка являлись дворники и швейцары. Именно они чаще всего получали ранения и гибли при задержании преступников. В марте 1907 г. градоначальник Петербурга генерал-лейтенант Д. В. Драчевский предложил организовать фонд для оказания помощи «дворникам и швейцарам, подвергшимся увечьям, и их семьям в случае потери кормильца».

В объявлении о создании фонда указывалось: «Бывшие в последнее время случаи вооруженных грабежей и нападений сопровождалась нанесением более или менее тяжких и иногда смертельных ран дворникам, которые смело и самоотверженно преследовали и задерживали грабителей, не щадя своей жизни на защиту жизни и имущества обывателей. Семьи таких дворников в большинстве случаев остаются без всяких средств к существованию».²⁰

Градоначальник предложил домовладельцам, хозяевам предприятий и обывателям столицы внести посильную лепту в формирование капитала фонда. В основу капитала фонда легли 1000 р., собранных классными чинами петербургского градоначальства и столичной полиции. Капитал фонда к концу октября 1907 г. составил 52 902 р. 70 к.²¹

Одной из первых, получивших деньги из фонда, была семья дворника Ивана Гомырова, погибшего от рук грабителей. Трагедия произошла 8 апреля 1907 г., когда шайка грабителей напала на склад мануфактурных товаров, находившийся по адресу: улица Сытинская дом № 3. Дворник, попытавшийся задержать одного из грабителей, был убит на месте ограбления. Приказом градоначальника семье погибшего было выдано единовременное пособие и назначена пенсия — 120 р. в год.

В апреле 1908 г. начальник Главного управления по делам местного хозяйства А. И. Гербель утвердил положение «О специальном благотворительном фонде для выдачи пособия столичным дворникам и швейцарам, подвергшимся увечьям и семьям погибших при исполнении долга». В соответствии с требованиями данного положения пострадавшим и оставившим службу дворникам и швейцарам могло быть назначено единовременное пособие в размере до 180 р. Однако на получение пособия могли претендовать только лица, пострадавшие «при исполнении долга». Под «исполнением долга» понималось противодействие «экспроприациям и другим политическим преступлениям».

Таким образом, дворники, получившие увечья при задержании грабителей или квартирных воров, не могли рассчитывать на получение пособий. Подобное противоречие между провозглашенными до официального утверждения положения целями фонда и его реальными возможностями не могло просуществовать долго.

В ноябре 1909 г. генерал-лейтенант Д. В. Драчевский дал указание совещательному присутствию при градоначальнике разработать поправки к положению о фонде

дворников. Суть поправок сводилась к тому, чтобы пособия могли получать все дворники и швейцары, получившие телесные повреждения от преступников при исполнении своих служебных обязанностей.

Министерство внутренних дел утвердило новое положение 18 мая 1910 г. Оно стало называться «О специальном благотворительном фонде столичных дворников, швейцаров и сторожей, исполняющих соответственные обязанности, подвергшихся увечьям, и семейств, пострадавших при исполнении обязанностей службы».²²

Было решено, что неприкосновенный капитал фонда должен составлять не менее 75 000 р. и храниться в ценных бумагах. Пенсии делились на два разряда. Пенсия I разряда составляла 180 р. в год и назначалась лицам, «получившим такие тяжкие увечья или неизлечимые повреждения, при которых и самое дальнейшее существование делается для пострадавших не возможным без постоянного постороннего ухода (лишение зрения, рук или ног)». Пенсия II разряда составляла 120 р. и назначалась лицам, получившим «повреждения, требующие оставления службы и ограничение в выборе занятий».

В случае потери кормильца пенсия могла быть назначена семье погибшего. Вдове с малолетними детьми полагалось 100%, бездетной 50% пенсии I разряда. Лица, желавшие получить пособие или пенсию от фонда, обязаны были обращаться с прошением к приставам участковых управлений, на территории которых они проживали. Для рассмотрения прошений дворников и швейцаров была создана специальная комиссия под председательством полицмейстера IV отделения В. Ф. Галле.

В октябре 1910 г. состоялось первое заседание указанной комиссии. Пенсия в размере 90 р. была назначена Феодосье Ефимовой — вдове дворника, убитого при оказании помощи полиции в задержании грабителей. Пенсию в размере 120 р. получил бывший дворник Василий Веселов, получивший увечья при попытке задержать фургон, преследуемый полицией.²³

В 1910 г. денежные средства фонда столичных дворников, швейцаров и сторожей были официально включены в специальные средства МВД. В 1911 г. на выплаты пенсий и единовременных пособий было израсходовано 1965 р., в том числе на единовременные пособия было выделено 1035 р. На 1 января 1916 г. капитал фонда в ценных бумагах по номинальной стоимости и в наличных средствах насчитывал 100 194 р. 40 к. (за год поступило процентов — 3808 р. 15 к.). На выдачу пенсий и пособий было израсходовано 1072 р. 50 к.²⁴

В октябре 1910 г. в столице было образовано «Общество взаимопомощи офицерских и классных чинов Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции». Главной целью деятельности общества провозглашалась выплата единовременных пособий «на погребение умерших участников его и на первоначальную помощь их семьям». Пособия выделялись из денежных средств общества, формировавшихся за счет членских взносов.

В состав общества входили:

почетный попечитель, осуществлявший покровительство над обществом;

почетный председатель;

почетные члены, оказавшие особые услуги обществу или пожертвовавшие единовременно не менее 500 р.;

члены общества, которыми могли стать только офицеры и классные чины Управления градоначальника и столичной полиции «занимавшие штатные должности не ниже

XII класса (кроме чинов пожарной команды), а также не имеющие чинов, но занимающие те же должности»;

участники, не обладавшие правом голоса на собраниях общества. Ими являлись лица, служившие ранее в Управлении градоначальника или столичной полиции, но вышедшие в отставку, а также жены и вдовы членов общества, плативших взносы в двойном размере.

10 декабря 1910 г. в зале Кононова, набережная реки Мойки, д. 61, состоялось первое общее собрание общества. К этому времени в него вступил 461 человек. Собрание избрало правление, почетного попечителя — дворцового коменданта генерал-адъютанта В.А. Дедюлина и почетного председателя — генерал-майор Д.В. Драчевского.

В состав правления вошло шесть человек. Члены правления тайным голосованием избрали председателя — генерал-майора В. Ф. Галле, товарища председателя — подковника М. П. Шалфеева, казначея — надворного советника Д. М. Дикого и делопроизводителя общества — коллежского секретаря Н. Н. Мерлина.

Каждому классному чину, поступавшему на службу в Управление градоначальника или столичную полицию, направлялся Устав общества и специальное отношение. Это отношение представляло собой своеобразную анкету-заявление, содержащую следующие вопросы:

- «1. Желаете ли Вы вступить в общество?
2. Не желает ли вступить в общество Ваша супруга?
3. Ваше имя, отчество и время рождения?
4. Имя, отчество и время рождения Вашей супруги?»

Вопросы относительно возраста объяснялись тем, что членом общества мог стать мужчина не старше 45 лет. Для женщин предельный возраст приема в участницы общества составлял 35 лет. Первые три месяца со дня образования общества участниками и членами могли стать классные чины и офицеры, а также их жены вне зависимости от возраста.

Каждый человек, вступавший в общество, обязан был заплатить членский взнос, составлявший 5 р. в год, и взнос «по смертному случаю» — 1 р. 50 к. Женатым членам и участникам общества предоставлялось право выплачивать взносы в двойном размере. Это давало возможность получить наследникам в случае смерти супругов два пособия. За период с 1911 по 1915 г. единовременные пособия, в среднем по 656 р., были выплачены в 48 случаях.²⁵

В первый же год работы правление столкнулось с проблемой роста рядов. Не все классные чины стремились стать членами общества. Одни просто отказывались вступать в общество, а другие открыто заявляли, что вступят, «когда будут в преклонном возрасте». Даже близкие членов правления не были уверены в успехе, в 1911 г. супруга председателя общества — Софья Васильевна Галле была исключена из состава участников общества «за неуплату членских взносов».

В 1911 г. было собрано 13 294 р. 45 к. Членские взносы составили 2465, взносы по смертным случаям — 8283, пожертвования — 700 и деньги, собранные по подписке в отмену визитов, — 450 р.

В 1913 г. правление предложило пересмотреть содержание статьи 10-й Устава, регламентирующей порядок приема в общество новых членов. В новой редакции этой статьи, лицо, принятое на классную должность в Управление градоначальника или столичную

полицию, могло вступить в общество в течение первых 6 месяцев службы. Если же человек не вступал в общество в указанный срок, то он был обязан при принятии в члены общества заплатить все взносы с момента поступления на службу. Данные поправки в устав были утверждены решением общего собрания, состоявшегося 22 декабря 1913 г.

В 1913 г. Российская империя отмечала 300-летие царствования дома Романовых. По традиции, по поводу юбилея осуществлялись различные благотворительные акции. Потомственный почетный гражданин Петербурга Федор Александрович Алферов передал в дар обществу 2 участка земли, общей площадью 260 кв. саженей (1108 м²), находившихся на Петербургской стороне, на пересечении улиц Уфимской и Вологодской (ныне улица Чапыгина). Правление общества предложило построить на этом месте дом-приют для членов и участников общества.

Для строительства требовались крупные капиталовложения, поэтому было объявлено о начале сбора денег в фонд общества. Первое крупное пожертвование сделал почетный попечитель общества генерал-адъютант В. А. Дедюлин. Он передал на строительство дома-приюта 1000 р.

22 мая 1913 г. в зале совещательного присутствия градоначальства состоялось чрезвычайное общее собрание общества. Собрание поддержало предложение правления о строительстве дома-приюта и утвердило проект здания. Проект, который создал техник III отделения градоначальства статский советник Н. Ф. Романченко, предусматривал строительство 6-этажного каменного дома общей площадью 529 кв. саженей (2401.6 м²), с водопроводом в каждой комнате и центральным отоплением.

12 октября 1913 г. состоялась торжественная закладка дома-приюта. Строительство дома продолжалось в течение года. Большая заслуга в успешном окончании строительства принадлежала приставу 1-го участка Рождественской части статскому советнику А. А. Калинину и командиру 4-й роты пешей полиции штабс-капитану И. О. Иванову. Они непосредственно наблюдали за строительством и руководили ходом работ. Споспособствовали строительству новые почетные попечитель и председатель общества. Почетным попечителем в 1913 г. был избран товарищ министра внутренних дел генерал-майор В. Ф. Джунковский, а почетным председателем стал градоначальник Петрограда генерал-майор А. Н. Оболенский.

Стоимость строительства и оборудования дома составила около 130 000 р., а капитал общества на момент окончания строительства насчитывал 70 000 р. Для того чтобы окончательно расплатиться с подрядчиком и оплатить расходы по оборудованию комнат, правление предложило заложить дом в страховом обществе. Деньги на выплату ссуды планировалось получить за счет сдачи в наем комнат дома. Это решение правления было единогласно принято на общем собрании общества, состоявшемся 15 сентября 1914 г. Дом был заложен в страховом обществе «Жизнь» на два года за 50 000 р., из расчета 6.25% годовых (3125 р.).

Дом-приют насчитывал 6 этажей и мансарду. В подвале разместились два магазина, с отдельным входом для каждого и котельная. На 1-м, 2-м, 4-м и 6-м этажах были оборудованы кухни и ваннные комнаты, а на 3-м разместился читальный зал общей площадью 15 кв. саженей (68.1 м²). В каждой комнате имелся умывальник, встроенный шкаф и стенные полки. Всего в доме насчитывалось 62 комнаты.

В ноябре 1914 г. состоялось освещение дома, на котором присутствовали товарищ министра внутренних дел генерал-майор В. Ф. Джунковский, директор Департамента

полицейский действительный статский советник В. А. Брюн де Ипполит, градоначальник Петрограда генерал-майор А. Н. Оболенский, руководители структурных частей столичной полиции и другие члены общества. Дом наименовали: «В память 300-летия царствования Дома Романовых»

С целью увековечить это событие в здании была установлена памятная позолоченная доска, на которой были перечислены фамилии людей, внесших самые крупные пожертвования на строительство дома. Комнаты были сданы в наем и в 1915 г. принесли обществу 17 707 р. После Февральской революции общество прекратило свое существование, так что его участники не сумели воспользоваться плодами своих трудов.

Таким образом, чины градоначальства и столичной полиции, а также их семьи в случае потери кормильца могли рассчитывать на получение пенсий и пособий из благотворительных фондов, существовавших под патронажем Санкт-Петербургского градоначальства. Не были забыты и главные помощники полиции, дворники и швейцары.

Деятельность благотворительных фондов и обществ преследовала глубоко нравственную цель — она вселяла в людей уверенность в то, что на старости лет они не будут забыты своими коллегами и лишены средств к существованию. К сожалению, подобная забота о чинах полиции не нашла широкого распространения в России и была скорее исключением, чем правилом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Большая энциклопедия/Под ред. С. Н. Южакова и проф. П. Н. Милюкова СПб., 1901. Т. 3. С. 294.

² СЗ. Т. 13. Ст. 4.

³ Справочник о благотворительных учреждениях, действующий в городе Санкт-Петербурге. СПб., 1913. С. 11.

⁴ ПСЗ III. Т. 14. № 11078.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 2166. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 21. Л. 83.

⁷ Там же. Д. 2165. Л. 5.

⁸ Там же. Д. 2164. Л. 2.

⁹ Устав С.-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления градоначальника. СПб., 1902. Ст. 13–15.

¹⁰ Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 70. 29 марта.

¹¹ Краткий очерк о возникновении и деятельности «С.-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления градоначальника». СПб., 1903. С. 12.

¹² Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1902. № 211. 1 окт.

¹³ Зодчие С.-Петербурга. XIX — начало XX века. СПб., 1998. С. 968.

¹⁴ Тихомиров Н. А. Путеводитель по церквям города С.-Петербурга и ближайших его окрестностей (с видами некоторых церквей). СПб., 1906. С. 141.

¹⁵ Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 213. 8 окт.

¹⁶ Там же. 1913. № 276. 29 дек.

¹⁷ Там же. 1910. № 155. 20 июля.

¹⁸ Там же. 1913. № 101. 12 мая.

¹⁹ Там же. № 217. 12 окт.

²⁰ Там же. 1907. № 90. 20 апр.

²¹ Там же. № 231. 26 окт.

²² Там же. 1910. № 120. 6 июня.

²³ 1910. № 222. 15 окт.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 2037. Л. 74.

²⁵ Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 19. Л. 52.